

В лесу никогда не было слишком тихо - шумит ветер, шевелится трава, то и дело где-то пробегает зверь. Хо Лин держал рогатку наготове, выставив нужный угол. Если появится цель, камешек мгновенно сорвётся с резинки. Над головой были птицы, сосны, а, может, и змеи, что скользят по ветвям. Периодически доносился и глухой рёв зверя издалека. Он заметил на земле следы, совсем недавно оставленные диким кабаном, и тут же тихо свернул с тропы. Не то что без собаки, даже со Здоровяком вдвоём справиться с кабаном не получится.

Каждый год, когда кабаны спускаются с гор, нужно не меньше десятка крепких мужчин, чтобы взять одного в кольцо. У кабана кожа как броня, клыки острые, как ножи: если он протаранит человека, может прямо насквозь разорвать. Отец в своё время рассказывал Хо Лину об одном таком случае, специально, чтобы припугнуть и предостеречь: с кабанами шутки плохи.

- Цзы, цзы.

- Цзы, цзы.

Пару раз раздался резкий, пронзительный писк, и Хо Лин тут же напрягся, весь обратился в слух. Днём рябчики бегают по земле в поисках еды, а ночью либо устраиваются под деревом, либо взлетают на ветки спать. Их характерный призывный крик выдаёт, что стая где-то совсем рядом.

Он стал ступать как можно тише, осторожно двинулся на звук, параллельно не спуская глаз с окружающего подлеска. По правде говоря, для охотников лучшее время - зима, когда ложится снег. Тогда весь лес обнажается, и зверям негде прятаться. У кого хватит храбрости, даже к спящему в берлоге медведю можно подступиться или выкурить змею из норы. А вот рябчик, с его серо-бурым крапчатым оперением, летом сливается с листвой, и заметить его непросто. Зимой же, на фоне снега, он становится виден, как на ладони.

Хотя рябчиков и сложно заметить, для Хо Лина это вовсе не проблема. Он выжидал, прислушиваясь к их голосам, и натянул рогатку. Она была вырезана из оленьего рога, а тетива сделана из оленьих жил - упругая, крепкая. Пройдя вперёд, он действительно заметил семь-восемь рябчиков, которые собрались вместе и клевали что-то с земли.

Камешек вылетел точно, без промаха и ударил самого упитанного. Тот тут же свалился замертво, остальные в панике разлетелись кто куда. Последовали ещё два выстрела, один промахнулся, второй попал в цель. Остальные птицы уже скрылись, и Хо Лин не стал их преследовать. Он подошёл и проверил двух сбитых рябчиков: на этот раз он нарочно ослабил силу удара, чтобы не прибить их насмерть. Пойманные были ещё живы, издавали жалобное «цзы-цзы», когда он поднимал их.

Достав заранее подготовленную плетеную верёвку, он связал им лапы и запихнул обоих в мешок, который оставил слегка приоткрытым.

Охота и походы в горы дело удачи. Сегодняшняя удача началась с самого утра, и Хо Лин решил осмотреться дальше: вдруг получится добыть ещё парочку рябчиков. Если Хоу Ли не возьмёт

всех, то можно будет продать оставшихся кому-нибудь другому и выручить немного серебра, чтобы купить мяса для своего фулана.

С потеплением дикие животные стали активнее, еды в лесу становилось больше. Хоть земли за пределами перевала не отличались резкой сменой времён года, за исключением снежной зимы, в остальное время природа всё равно менялась чуть ли не каждый день.

Ориентируясь на звуки, Хо Лин снова наткнулся на стаю рябчиков, подстрелил ещё двух, связал им лапы и аккуратно положил рядом с первыми. Он использовал тканевый мешок, чтобы пойманные ещё живые птицы не погибли от испуга, ведь если не убить, а перепугать до смерти, вся охота пропадёт зря.

Четыре рябчика уже вполне неплохая добыча. На обратном пути он собирался ещё заглянуть к ловушкам, вдруг и там что-нибудь попало.

По дороге он наткнулся на кустарник пышно цветущей вейгелы, которую в народе называли «парчовыми цветами». Хо Лин остановился, отобрал самые красивые ветки и сорвал две кисти. Эти цветы могут цвести до трёх месяцев подряд, причем на ветках почти не видно листьев. Дети часто плетут из них венки и надевают на голову, потому что цветы полностью покрывают гибкие ветви, и одной такой ветки обычно хватает на весь венок.

Хо Лин бережно придерживал соцветия, прибавив шагу, чтобы поскорее вернуться домой. Но не успел он пройти далеко, как впереди с шумом вспорхнула стайка птиц. В одно мгновение они взвились в воздух и разлетелись в разные стороны.

Шурх! Дикая заяц стремительно промчался, отталкиваясь задними лапами, а за ним в тени деревьев мелькнули несколько тёмных, низких силуэтов - явно что-то вспугнуло зверьё там, откуда они выбежали. Хо Лин сразу понял, что это со стороны ручья - именно там, где остались Янь Ци и Здравяк. Его сердце сжалось от тревоги.

...

- Гав-гав-гав!

Здравяк, который до этого спокойно сидел возле Янь Ци и внимательно смотрел в сторону леса, внезапно залаял и встал в защитную стойку. Громкий лай прозвучал как тревога. Янь Ци, сидевший у ручья и плетущий из травы временную ловушку для рыбы и креветок, вздрогнул от неожиданности. Он сразу понял: так лаять Здравяк может только при опасности, это точно не Хо Лин возвращается. Что-то другое появилось в лесу. Янь Ци поспешно натянул носки и обулся.

На руках не было ни оружия, ни даже ножа. Он быстро огляделся и подобрал с земли длинную острую ветку. Из воды он выловил плоский камень и сжал его в другой руке так сильно, что побелели костяшки. Здравяк встал прямо перед ним, полностью заслонив своим телом. Янь

Ци рефлекторно хотел сделать шаг вперёд, но пёс раз за разом оттеснял его обратно, не позволяя продвинуться.

Янь Ци напряг слух, но так и не уловил в лесу ничего подозрительного - человеческий слух всё же уступает собачьему. Он затаил дыхание, сосредоточившись и готовясь к любой опасности. Прошло совсем немного времени, как впереди вдруг мелькнула чья-то фигура. Янь Ци вцепился в заострённую ветку, но, разглядев, что это Хо Лин, его напряжённые плечи наконец расслабились.

- Вуф-ууу! - Здоровяк тоже узнал Хо Лина, его лай сразу изменился, но он, в отличие от обычного поведения, не бросился радостно вперёд, а всё так же продолжал стоять перед Янь Ци, охраняя его.

Убедившись, что с Янь Ци и Здоровяком всё в порядке, и заметив, что Янь Ци сжимает в руках палку и камень, Хо Лин испытал волну облегчения. Он молча забрал у него эти предметы и отбросил в сторону, затем взял его за руку:

— Пошли. По дороге расскажу.

Они поспешно взвалили на плечи корзины, Здоровяк пошёл впереди, указывая путь, и трое быстрым шагом покинули берег журчащего ручья.

— Ты говоришь, в лесу медведи дрались?

Янь Ци, стараясь следить за дорогой, всё же не удержался от удивления и резко поднял голову, услышав рассказ Хо Лина.

— Судя по звукам, скорее всего, — сказал Хо Лин.

Они как раз подошли к небольшому спуску. Хо Лин хотел было подать руку, но Янь Ци жестом показал, что не нужно, просто сбавил шаг и аккуратно спустился по слегка обрывистому склону. Он подтянул на плечах лямки корзины и, обернувшись, вновь взглянул на пройденную тропу.

— Хорошо хоть не столкнулись лицом к лицу... В будущем обязательно надо брать с собой собаку, она раньше человека чует опасность, даже если зверь далеко.

Но проблема в том, что у них дома был только один пёс - Здоровяк. Раньше они с Хо Лином хотели дождаться, когда тот даст потомство от какой-нибудь суки, и оставить одного щенка себе, чтобы воспитать. Но если посчитать, от беременности до взросления щенка, способного самостоятельно служить, пройдёт не меньше года. А столько ждать нельзя.

Хо Лин немного подумал и сказал:

— Присмотрим пока где-нибудь подрощенного щенка. Если будет нормальный, можно взять хоть временно. А если Здоровяк всё-таки сойдётся с чьей-то сукой, возьмём и своего, когда подрастёт.

Янь Ци посмотрел на дорогу у себя под ногами, внимательно выслушал слова Хо Лина и резко поднял голову от удивления. Когда живешь в горах, собак много не бывает - чем больше, тем безопаснее. Кормить их много не нужно, сколько бы ни съели, это всё равно не сравнится с ценой жизни в случае опасности. Если бы удалось завести трёх собак, а вместе с ними ещё и Хо Лин, то даже встретив медведя, он бы не испугался. Подумав об этом, он даже пожалел, что не забрал ещё парочку собак пораньше.

Когда они ушли достаточно далеко, Здоровяк явно расслабился - хвост начал радостно вилять, он уже отвлекался, играя в охоту на диких зайцев и полёвок в траве, значит, опасности рядом больше не было.

Хо Лин вспомнил, как по пути бежал и обронил цветы, с сожалением сказал:

— Я ведь ещё сорвал тебе две ветки парчовых цветов... по дороге выронил.

— Парчовых цветов в горах полно, — мягко утешил его Янь Ци, тронутый заботой мужа. — Ещё найдём, в другой раз попадутся.

От этого разговора он перешёл на другую мысль - захотел накопать немного диких цветов и пересадить в их двор.

— Или осенью собрать семена цветов, — продолжил Янь Ци, — а весной посеять во дворе, вдруг приживутся.

В их дворе уже росли и овощи, и фруктовые деревья, но свободного места всё ещё было достаточно. Посадить цветы было бы очень красиво. Хотя, конечно, выйдешь за ворота и кругом горные цветы, всё равно это не то же самое, что вырастить у себя дома.

Хо Лин улыбнулся и кивнул:

— Хорошо. Если в горах увижу какие-нибудь красивые цветы, обязательно тебе принесу.

По дороге домой они немного свернули в сторону, чтобы проверить установленные ловушки. На месте оказалось, что в трёх из них действительно что-то попало. Особенно порадовало то, что в одну из ловушек, где Хо Лин сам придумал и переделал конструкцию - он натянул верёвочную петлю над мелкой ямкой и прикрыл сверху корзиной из ивняка - попался рябчик. Такая доработанная ловушка помогла птице не убежать, попав в петлю.

Во второй ловушке оказался заяц, а в третьей лиса

Хо Лин забрал рябчика и зайца. Увидев, что рыжая лиса всё ещё полна сил - явно попалась в западню всего полдня назад - он освободил её из петли и отпустил.

Янь Ци наблюдал за этим и ничуть не удивился. Он уже слышал от Хо Лина, что за Великой стеной на лис не охотятся, здесь многие верят в духа-лисицу. Пусть не каждый ходит в храм поклоняться, но с детства наслушались легенд, потому и не решаются нарушать запрет. Вот почему на рынках этих мест не встретишь лисьих шкур. Для пошива одежды и шапок используют в основном шкуру соболя, реже кролика, в крайнем случае оленя или косули.

— Эту ловушку можно оставить, — сказал Хо Лин, проверяя ловчую корзину из ивовых прутьев. — Рябчики встречаются часто, едят что угодно, стоит положить пару цветочных почек - сразу прилетят.

Янь Ци ответил:

— А может, поставим такую и поближе к дому? Когда тебя нет, я и сам смогу выходить проверять. Вдруг попадётся что-нибудь. Поймать живьём лучше всего.

Хо Лин усмехнулся:

— Хорошо. Я потом сплету тебе ещё пару таких корзин. Тогда сам и ставь, пробуй.

Хо Лин считал, что идея неплохая, но в доме не осталось лишних корзин.

— Надо будет срезать немного ивовых или акациевых прутьев, сплести пару новых. Старые тогда пойдут на ловушки, — сказал он.

Когда они вернулись домой, живых зверей посадили в плетёные клетки, а свежие дикие овощи высыпали на соломенный циновку, чтобы не испортились за ночь под тяжестью в корзине и не потеряли товарный вид.

Глядя на россыпь сочных побегов аралии, на зайца и рябчиков, съёжившихся от страха в клетке, Янь Ци с нетерпением ждал завтрашнего похода на рынок.

После ужина, убрав за собой и умывшись, они отправились в дом, чтобы пораньше лечь спать перед дорогой. Чтобы не трать масло, лампу погасили заранее. Но, лёжа бок о бок, они всё ещё не чувствовали сонливости и тихо переговаривались, обсуждая, что нужно будет сделать в городе. Кроме продажи диких овощей, нужно было не забыть спросить у Хоу Ли, удалось ли разузнать, что за семья живёт в деревне Дунцзя. Если люди там окажутся порядочные, Хо Лин собирался сам отвезти Здоровяка «на смотрины».

— Не забудь и про шпильку из оленей кости, — напомнил он. — Должно быть, уже давно готова.

В прошлый раз, перед самым отъездом из уездного городка, они зашли к старику-мастеру, что знал, как обращаться с костью, и оставили у него очищенную и вываренную кость, чтобы тот выточил шпильку. Костяные шпильки стоили недорого, и лавки, где торговали серебром, такими заказами не занимались, выгоды в них было немного. Зато такие мастера, что брали работу на дому, справлялись не хуже: тот старик ещё и похвалил Хо Лина за то, как чисто он подготовил кость, мол, ни капли жира не осталось, резьба будет лёгкой.

Хо Лин очень хотел ещё и купить Янь Ци серебряный браслет. Только знал: его старший брат в этом году как раз собирался подарить один жене на день рождения, а Хо Лин, будучи младшим братом, не хотел его опережать. Решил подождать. По сравнению с ним, старшему брату копить деньги было куда труднее. Именно по этой причине Хо Лин и проглотил слова, не спешил рассказывать всё своему супругу.

Когда они вновь вернулись к теме ярмарки и торговли, начали прикидывать, сколько можно будет выручить за побеги аралии. Янь Ци вдруг вспомнил кое-что и, прижавшись к Хо Лину, тихо сказал:

— В нашей деревне раньше жила одна женщина, славившаяся на всю округу своим умением делать тофу. Её звали "Красавица-тофу". Муж у неё давно умер, она одна поднимала двух детей, жила продажей своего тофу. Хозяйка она была щедрая и смыслёная. Каждый раз, когда я покупал у неё тофу, завидовал, что она может сама зарабатывать и обеспечивать семью.

Он говорил Хо Лину свои тихие, сокровенные слова. Ночью, в темноте, он становился чуть смелее, и язык развязывался как-то сам собой.

— Я всего лишь обычный гер из крестьянской семьи, — тихо продолжал Янь Ци. — В нашей семье и не было никаких особых ремёсел, да даже если бы и были, их всё равно передали бы сыновьям моего дяди с тётей, не мне. Это... это такие слова, что я никогда никому не говорил. Смешно ведь, правда?

Именно потому, что теперь он мог вместе с Хо Лином заниматься мелкой торговлей, зарабатывать хоть какие-то деньги в их общее хозяйство, это давало Яню Ци огромное чувство удовлетворения. Зарабатывать значит жить с поднятой головой. Он не боялся усталости. Он боялся только одного - не иметь возможности вложиться.

Хо Лин опустил голову, подбородком коснулся макушки своего фулана и мягко сказал:

— Кто это тебе сказал, что у тебя нет никакого мастерства? Ты ведь замечательно готовишь. Вон та девушка, что на улице продаёт жареные лепёшки, - три лепёшки за пять монет. Даже если с этих пяти монет зарабатывать всего одну, и то неплохо. А если продать два полных подноса за день, это же уже десятки таких монет.

Он говорил прямо то, что думал, без лишних украшений, и предложил:

— А если ты сам захочешь завести своё маленькое дело, подумай, может, что-то вкусненькое придумать? А там и на ярмарке вместе будем торговать. Я тебя поддержу. Всё равно ведь это нас не задержит.

<http://bllate.org/book/13599/1205887>